

УДК 316.36

DOI: 10.28995/2073-6401-2021-1-238-245

Семья как объект формирования нового гендерного порядка

Елена Л. Круглова

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Россия, ELKruglova@fa.ru*

Аннотация. Приводятся основные характеристики, присущие российской семье как малой социальной группе в русле нового гендерного порядка. В XXI в. мы наблюдаем новые черты, характеристики и функции гендера и гендерных взаимоотношений, что находит свое отражение в появлении нового гендерного порядка, о котором заговорили социологи и феминологи. Кратко определяется понятие гендерного порядка и дается историческая ретроспектива его появления. Выделяются три основных сюжета, в которых анализируются изменения, происходящие в российской семье в последние десятилетия. В первую очередь – это вариативность семейных сценариев, заключающаяся в различных гендерных составах семей (если брать в пример страны с официально разрешенными гомосексуальными браками); в вопросах деторождения, разводов, методах ведения домашнего хозяйства и т. д. Во-вторых – это изменение гендерных ролей, проявляющееся в росте экономической активности женщин, их растущей финансовой независимости внутри семьи с одновременной передачей хозяйственных обязанностей мужчине. Данный сюжет приводит к третьей особенности: изменения в семейном укладе, о чем ярче всего свидетельствует укрепившаяся воспитательная функция отца. Семья одновременно отражает изменения в гендерном порядке и порождает их, что говорит в пользу актуальности изучаемой темы.

Ключевые слова: гендерный порядок, гендерная асимметрия, гендер, семья, гендерные роли

Для цитирования: Круглова Е.Л. Семья как объект формирования нового гендерного порядка // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2021. № 1 (ч. 2). С. 238–245. DOI: 10.28995/2073-6401-2021-1-238-245

© Круглова Е.Л., 2021

Family as an object in the formation of a new gender order

Elena L. Kruglova

*Financial University under the Government of Russian Federation
Moscow, Russia, ELKruglova@fa.ru*

Abstract. The article presents the main characteristics inherent in the Russian family as a small social group in line with a new gender order. In the 21st century one may see the new traits, characteristics and functions of the gender and gender relations, which is reflected in the emergence of a new gender order, which sociologists and feminologists have started talking about. The concept of a gender order is briefly defined and a historical retrospective of its emergence is given. The author marks three main subjects in which the changes taking place in the Russian family in recent decades are analyzed. First of all, it is the variability of family scenarios, which consists in different gender compositions of families (if we take the example of a country with officially permitted homosexual marriages); in matters of the childbirth, divorce, housekeeping practices, etc. Secondly, it is a change in gender roles, which is manifested in the growth of economic activity of women, their growing financial independence within the family, with the simultaneous transfer of the household responsibilities to a man. That plot leads to a third feature: changes in the family lifestyle what is most clearly evidenced by the strengthened educational function of the father. The family simultaneously reflects changes in a gender order and generates them, which speaks in favor of the relevance of the topic being studied.

Keywords: gender order, gender asymmetry, gender, family, gender roles

For citation: Kruglova, E.L. (2021) “Family as an object in the formation of a new gender order”, *RSUH/RGGU Bulletin “Philosophy. Sociology. Art Studies” Series*, no. 1 (part 2), pp. 238–245, DOI: 10.28995/2073-6401-2021-1-238-245

Введение

Концепция и идея гендерного порядка была разработана Дж. Мэттьюз в ее исследовании исторического конструирования женственности¹. Общество, с ее точки зрения, объединяет различия мужчин и женщин и зиждется на этом, формируя ту историческую реальность, в которой они развиваются. Мэттьюз проводит анало-

¹ Interview with Jill Matthews, academic [sound recording]: interviewer, Biff Ward, 15 February 2000, ORAL TRC 3967; National Library of Australia Oral History Collection.

гию с концепцией экономического порядка, утверждая, что, как и в экономике, в гендерном плане все также объяснимо и логично упорядочено в обществе на каждом этапе его развития.

Немного позднее Р. Коннелл [Коннелл 2015], изучая вопросы гендерного порядка, определила элементы труда, власти и катексиса, который она связала с эмоциональным фоном их носителей и взаимоотношениями между ними. Именно на этом взаимоотношении и строится гендерный порядок. Р. Коннелл, как и Дж. Мэттьюз, выделяла особенности каждого исторического этапа и конкретного общества. Важнейшая для Р. Коннелл задача – «понять игру социальных сил, в которой гендеру принадлежит ведущая роль» [Здравомыслова 2016].

У Дж. Мэттьюз и Р. Коннелл большое количество единомышленников (среди социологов, психологов, экономистов и политологов), которые придерживаются идеи о том, что гендерный порядок несет позитивные функции для общества, поскольку упорядочивает его, помогает образовать более четкую структуру, определить роли его членов и создать ощущение стабильности, столь необходимое всем людям. Анализ имеющихся у нас источников позволяет заключить, что гендерный порядок – это материальная и идеологическая система, которая функционирует на благо общества и государства (особенно экономической сферы, что признается наиболее важным) благодаря существующим взаимоотношениям мужчин и женщин.

Трансформируясь, общество XXI в. меняет и гендерный порядок. Новый гендерный порядок – произведение последних двух десятилетий, позволивший говорить нам о проявившихся тенденциях, функциях и социальных ролях. Граница между мужским и женским становится все более размытой, отношение к этому процессу – все более сглаженным и толерантным. Семья как малая социальная группа одной из первых отреагировала на изменения гендерного порядка. Разберем три основных сюжета, наиболее ярко, по мнению автора, характеризующих новый семейный уклад и его ретроспекцию на общество.

Новый гендерный порядок и семья XXI в.

Семья XXI в. – это не просто социальная группа, давно описанная учеными и имеющая определенный список функций. Процесс глобализации оказал существенное влияние на ее вариативность и гибкость. Новый гендерный порядок (о котором в России впервые заговорила Г. Силласте [Силласте 2019]) внес свои коррективы

как во внутрисемейные взаимоотношения, так и в социальный контекст «семья – общество».

Сюжет 1. Вариативность семейных сценариев. По мнению многих западных и отечественных социологов и феминологов, во второй половине XX в. прошел «золотой век» семьи [Doblhammer, Gupta 2018; Morgan 1999], знаменовавшийся высоким уровнем рождаемости, вступлением в брак в относительно молодом возрасте и дальнейшим сохранением фертильности, относительно небольшим количеством разводов, сохранением ценности семьи.

Изменения в структуре семейных ценностей и появление целого спектра новых взаимоотношений внутри семьи объяснимы тенденциями последних лет, наиболее ярко проявляющимися в промышленно развитых странах Запада: уменьшение общего количества рождений на фоне увеличения возраста вступления в брак и рождения первых детей; предпочтение населением сожителств и повторяющейся моногамии; изменения в ценностных ориентациях среди молодых женщин (ставящих теперь на первое место карьеру и саморазвитие, а не деторождение); разнообразие взаимоотношений внутри семьи.

В настоящее время мы наблюдаем широкую вариативность семейных сценариев, заключающуюся в различных гендерных составах семей (если брать в пример страны с официально разрешенными гомосексуальными браками); в вопросах деторождения, разводов, вариантах ведения домашнего хозяйства и т. д. На данный момент в развитых странах (и Россия в данном вопросе идет по их пути) уже практически не существует моделей семьи, которые вызвали бы удивление окружающего социума.

По результатам социологических исследований последних лет среди форм сожителства стали выделяться такие, как: пробное сожителство; сожителство исходя из обстоятельств; постбрачное сожителство; групповое и др. [Егорова 2019]. Официально зарегистрированный брак также не является свидетельством единственно возможной формы взаимодействия супругов внутри семьи. К ним относятся виргинальные, открытые, гостевые, чайлдфри и др. браки, причем для окружения пары они вполне могут выступать примером стандартного гражданского брака.

Сюжет 2. Изменение гендерных ролей. Факторы, описанные в первом сюжете, влекут за собой вторую важную характеристику института семьи в русле нового гендерного порядка, привлекающую множество исследователей – это размытие гендерных границ в семье; равноправие, переходящее в отсутствие гендерного самоопределения. Изменения гендерных ролей напрямую влияют на появление новых моделей семьи.

В Западной Европе рост экономической активности женщин и занятости матерей впервые произошел в странах Северной Европы, где возникли новые модели семьи. Эти страны также были первыми, в которых изменились стремления женщин к трудоустройству, что привело к новому режиму работы женщин, согласно которому они перестали уходить с рынка труда после замужества или материнства, а оставались на работе до достижения пенсионного возраста². В XXI в. изменения произошли и в трудовых отношениях в послеродовой период: молодые отцы уходят в отпуск по уходу за ребенком наравне с матерью, зачастую соблюдая «очередность». Ребенок в странах Европы давно перестал ассоциироваться с перерывом в женской карьере.

В России подобная практика пока не развита повсеместно, но факт распространения экономического равноправия проявляется на государственном уровне, например, в том, что с 1 января 2021 г. в России на сто сократилось количество профессий, недоступных женщинам (ранее их было 456)³. К примеру, женщины в нашей стране получили право работать на судах, на предприятиях тяжелой промышленности и в сложных производствах, что сокращает гендерный разрыв не только в социальной сфере, но и экономической. Укрепляющаяся экономическая независимость женщин рассматривается и в современной экономической теории как одна из парадигм изменения гендерных ролей.

Сюжет 3. Изменения в семейном укладе. Данный раздел является прямым следствием предыдущего сюжета о смене гендерных ролей, но в нем мы больше акцентируем внимание на изменениях внутри семьи (во взаимоотношениях, разделении домашних обязанностей, самоопределении внутри семьи ее членов).

Одним из основных моментов в данном сюжете является изменившаяся роль отца в российской молодой семье. За последние 50 лет отечественной истории можно построить волнообразный график вовлеченности отца в жизнь среднестатистической семьи и ребенка. Если в 50–70-е гг. в силу еще сохранившихся традиций, негативного отношения к разводам и в целом политического курса

² *Oláh L.Sz.* Changing families in the European Union: Trends and policy implications. Families and Societies Working. 2015. Paper 44 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.researchgate.net/profile/Livia-Olah> (дата обращения 23 апреля 2021).

³ *Манукян Е.* Неженских профессий стало меньше [Электронный ресурс] // Российская газета. Столичный выпуск. 2020. 29 дек. № 296 (8350). URL: <https://rg.ru/2020/12/29/s-1-ianvaria-sokrashchaetsia-perechen-zapre-shchennyh-dlia-zhenschin-professij.html> (дата обращения 3 апреля 2021).

страны отцы в большей степени присутствовали в жизни своих детей, то в 1980–2000-х гг. эта роль практически сошла на нет, проявив себя в целом поколении «безотцовщины». У современных молодых отцов проявление заботы, внимания и активное участие в жизни семьи и детей вновь стало обыденным и даже в некоторой степени модным [Ефанова, Пискалова 2020].

По итогам социологического опроса, проведенного Всероссийским центром исследования общественного мнения, почти половина респондентов (46%) считают нормой выход женщины на работу после рождения ребенка и декретный отпуск мужчины. Почти каждый десятый опрошенный (11%) выделил лично им знакомые семьи, где уход за ребенком (детьми) лежит на плечах отца⁴.

Заключение

Новые семейные тенденции, традиции и сценарии развития наблюдаются параллельно с гендерными и социально-ролевыми изменениями, что находит свое отражение в установлении нового гендерного порядка. Среди наиболее значимых отметим следующие:

- 1) семья одновременно первой реагирует на социальные и гендерные изменения, но также и провоцирует их;
- 2) основа гендерных и семейных изменений – женщина. Именно она является их источником и стимулом;
- 3) разнообразие семейных сценариев – норма XXI в., не вызывающая удивления и осуждения в развитых обществах;
- 4) позиция отца в современной молодой семье сместилась с роли исключительно добытчика и финансовой опоры семьи на равного с женщиной партнера по ведению домашнего хозяйства. В то время как женщина все прочнее занимает высокие экономические и профессиональные позиции, нередко принося в семейный бюджет большую его часть.

Очевидно, что вопросы, касающиеся позиции семьи в русле нового гендерного порядка, не заканчиваются в рамках данной статьи, и остается еще обширное поле для дальнейших исследований, которые планируются к проведению автором.

⁴ Пресс-выпуск ВЦИОМ. 2017. 25 апр. № 3361 [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116177> (дата обращения 11 апреля 2021).

Благодарности

Статья подготовлена при поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00519 «Вызовы и риски формирования нового гендерного порядка и социальный механизм управления им в России».

Acknowledgements

The article was prepared with the support of the Russian Foundation for Basic Research within the framework of scientific project No. 20-011-00519 “Challenges and risks of the formation of a new gender order and the social mechanism of its management in Russia”.

Литература

- Егорова 2019 – *Егорова Н.Ю.* Формы супружества в современной России: сравнение социально-демографических характеристик // Петербургская социология сегодня. 2019. № 11. С. 81–98 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formy-supruzhestva-v-sovremennoy-rossii-sravnenie-sotsialno-demograficheskikh-harakteristik> (дата обращения 4 апреля 2021).
- Ефанова, Пискалова-Паркер 2020 – *Ефанова О.А., Пискалова-Паркер М.П.* Современная российская семья в условиях изменения гендерных отношений // Народонаселение. 2020. Т. 23. № 2. С. 26–36 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-rossiyskaya-semya-v-usloviyah-izmeneniya-gendernyh-otnosheniy> (дата обращения 4 апреля 2021).
- Здравомыслова 2016 – *Здравомыслова О.* «Гендер и власть»: читая книгу Рейвин Коннелл в России // Социологическое обозрение. 2016. Т. 15. № 3. С. 213–222.
- Коннелл 2015 – *Коннелл Р.* Гендер и власть: общество, личность и гендерная политика. М.: Новое литературное обозрение, 2015. 432 с.
- Силласте 2019 – *Силласте Г.Г.* Социальные транзисии и формирование нового гендерного порядка // Женщина в российском обществе. 2019. № 1. С. 3–16.
- Doblhammer, Gumà 2018 – *Doblhammer G., Gumà J.A.* Demographic Perspective on Gender, Family and Health in Europe. Germany. Springer open, 2018.
- Morgan – *Morgan D.H.J.* Risk and family practices: Accounting for change and fluidity in family life // The new family / E.B. Silva, C. Smart (eds.). London: Sage, 1999. P. 13–30.

References

- Connell, R. (2015), *Gender i vlast': obshchestvo, lichnost' i gendernaya politika* [Gender and Power: Society, the Person and Sexual Politics], Novoe literaturnoe obozrenie, Moscow, Russia.

- Doblhammer, G. and Gumà, J.A. (2018), *Demographic Perspective on Gender, Family and Health in Europe*, Springer open, Germany.
- Efanova, O.A. and Pisklakova-Parker, M.P. (2020), “Contemporary Russian family in the context of changing the gender relations”, *Narodonaselenie*, vol. 23, no. 2, pp. 26–36, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-rossiyskaya-semya-v-usloviyah-izmeneniya-gendernyh-otnosheniy> (Accessed 4 April 2021).
- Egorova, N.Yu. (2019), “Forms of marriage in contemporary Russia. Comparison of socio-demographic characteristics”, *Peterburgskaya sotsiologiy segodnya*, no. 11, pp. 81–98, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/formy-supruzhestva-v-sovremennoy-rossii-sravnienie-sotsialno-demograficheskikh-harakteristik> (Accessed 4 April 2021).
- Morgan, D.H.J. (1999), “Risk and family practices: Accounting for change and fluidity in family life”, Silva, E.B. & Smart, C. (eds.), *The new family*, Sage, London, UK, pp. 13–30.
- Sillaste, G.G. (2019), “Social transitions and the formation of a new gender order”, *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 1, pp. 3–16.
- Zdravomyslova, O. (2016), “Gender and Power. Reading the Book of Raewyn... Connell in Russia”, *Sotsiologicheskoe obozrenie*, vol. 15, no. 3, pp. 213–222.

Информация об авторе

Елена Л. Круглова, кандидат социологических наук, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Ленинградский пр., д. 51/1; ELKruglova@fa.ru

Information about the author

Elena L. Kruglova, Cand. of Sci. (Sociology), Financial University under the government of Russian Federation, Moscow, Russia; bld. 51/1, Leningradskii Avenue, Moscow, Russia, 125047; ELKruglova@fa.ru